

Тысячи капель крови слились в одну и хлынули в Юн Сока. В то же время красная энергия, которая медленно исчезала и рассеивалась вокруг, как туман, стала ярко-бордовой.

Полностью заряженный и переполненный Энергией Ищущего Крови, он был полностью наполнен огромным чувством удовлетворения. Юн Сок не смог сдержать смех, когда он вырвался наружу. И его внешний вид...

Он был похож на демона, восставшего из ада. Этого было достаточно, чтобы лишить его противников всего боевого духа.

“М-монстр...”

“Я должен бежать ...”

“...Я не хочу умирать!”

Те, кто ранее спокойно продолжал битву, несмотря на свои потери, начали отступать в страхе. Все, кроме одного человека, Карта, лидер профсоюза “6-й этажПлазы”. Он кричал на своих людей, которые потеряли волю к борьбе.

“Ты связан контрактом, так что не убегай!”

Что он имеет в виду, не убегай? Первоначально такие приказы не сработали бы даже при значительном руководстве. Но все ли элиты подписывали с ним контракты отдельно? Тела тех, кто тайно отступал назад, напряглись в ответ на крик Карты.

“Карта, что, черт возьми, это было ...!” “Пожалуйста, отправьте приказ об отступлении ...!”

Его люди просили и умоляли. Но Карта даже не притворился, что слышит их. Напротив, он выкрикнул еще несколько приказов.

“Сражайся! Если ты умрешь, умри от его руки!”

Словно в подтверждение выполнения контракта, союзники, услышавшие приказ, немедленно начали набрасываться на Юн Сока, как мотыльки на пламя.

“К черту это!”

“Какого черта ты это заказал? Мистер Карта, мистер Карта!”

“Карта, ты сукин сын!”

Они все плакали. Некоторые даже закрыли глаза. Однако Юн Сок не обошелся с ними легко. Он двинулся в одном направлении, разрезая тех, кто обрушивался на него, как волны.

“Чертов мусор ...”

Он уже обнаружил свое полное поражение на поле боя? Карта убежал, даже не оглядываясь, после того, как приказал своим людям совершить самоубийство. Похоже, он понял, что сфера действия Повеления Госпожи не бесконечна, поэтому он пожертвовал своими подчиненными, чтобы выиграть время, необходимое для перемещения измерения за пределы сферы.

Юн Сок не собирался стоять и смотреть. Помимо того, что он был главным виновником всего этого, у него было внутреннее чувство, что он глубоко пожалеет об этом, если позволит ему

сбежать отсюда живым. Но...

Он едва мог добраться до него из-за мотыльков, прыгающих вокруг него навстречу своей смерти. Юн Сок максимально расширил сферу действия Повеления Леди. Необходимого количества энергии было недостаточно, но это не было большой проблемой.

Выгорание и пополнение. Он мог бы просто убить этих двоих одновременно.

Вжухxxxxxxxxx!

Отлично! Бац-бац-бац!

Каждый раз, когда Юн Сок взмахивал своим мечом, тела ломались и разлетались на куски. Но кровь не попала на землю. Как только его меч рассек плоть, брызнувшая кровь поплыла в воздухе и проникла в его тело. Внезапно, когда он повернулся, чтобы проверить расстояние до Юн Сока, лицо Карты побелело.

‘Как это претендент на 6-й этаж? Что за сумасшедший монстр...?!’

Ложный Бог. Юн Сок был похож на Ложного Бога, который появился, чтобы утащить их обратно в ад и наступить на своих подчиненных. Несмотря на все, что он сделал, дистанция нисколько не сократилась.

‘Черт возьми! Сколько времени потребуется, чтобы выйти из зоны досягаемости?’

Карта бежал, спасая свою жизнь. Но человек никогда не сможет превзойти ложного бога.

Шлюок!

Когда он пришел в себя, его зрение было наклонено вбок.

А? Увидев приближающуюся к нему землю, Карта запоздало понял, что ему отрезали ноги.

Глухой удар.

Катаясь по земле, Карта возмутился небесам. Ровно десять дней. Еще десять дней, и он выполнил бы контракт на 1000 человек, что было его желанием. Если бы он преуспел, он мог бы использовать силу Поглощения Духа, приобретенную у своего администратора по контракту, и как он мог бы быть отличным противником против этого чудовищного парня.

Стук, стук.

Возможно, потому, что он знал, что больше не может бежать, этот придурок-монстр медленно направился к нему.

“Остановите его, вы, бесполезные ублюдки!”

Он кричал, но это было бесполезно. Было еще несколько человек, которые выжили, но они не могли двигаться из-за подобных обстоятельств. Только тогда Карта понял, что сегодня его последний день. Он не должен был думать прямо сейчас, но это внезапно пришло ему в голову.

‘Что я сделал сегодня...?’

Все было так же, как обычно. Он проснулся утром, выпил чаю и пошел гулять. Затем он

замучил соперника на дуэли, с которым познакомился, и провел свой скучный день на полную катушку. Он с нетерпением ждал грядущего будущего, думая, что оно скоро наступит. Он никогда не думал, что это произойдет всего за несколько часов.

Это было нереально. Ему казалось, что он видит сон. Но это было принятие желаемого за действительное. Это не могло быть сном. Вот почему это было несправедливо.

“Почему! Почему! Черт! Почему?! Почему ты так поступаешь со мной?”

Это было похоже на истерику трехлетнего ребенка. Глядя на Карту, которая все еще не могла смириться с его смертью, Юн Сок кратко отвечает:

“Мир стал бы лучше без таких людей, как ты”.

“...И это все?”

Карта не знал Юн Сока. Вот почему он вообще не мог этого понять. Если бы это было связано с властью или желанием нанятого администратора, он мог бы смириться со своей смертью, сказав: “Мне не повезло”. Но...

“Пфф! Хахахаха!”

Карта громко рассмеялся. Он никогда не ожидал, что проведет конец своей жизни на смертном одре, но он не мог поверить, что умирает от рук сумасшедшего ублюдка, выдающего себя за героя. Он не мог сдержать смех.

“Ты хотя бы знаешь, скольких людей ты убил сегодня?”

Даже когда его спросил Карта, Юн Сок не сдвинулся с места. Но он просто ответил тем же ответом, что и раньше.

“Те, кто должен умереть, умерли, те, кто должен жить, все еще живы. Вот и все.”

“На! Кто сказал? Ты хочешь сказать, что ты с небес?”

Как будто он уже оставил всякую надежду, Карта рассмеялся над Юн Соком. Но то же самое было и с Юн Соком.

- Спросил он в ответ со смехом.

“Такие парни, как ты, боятся рая?”

“Ни за что”.

Юн Сок ухмыльнулся немедленному ответу Карты. Он знал, что ответит на этот вопрос. Эти люди знали лучше, чем кто-либо другой; небо было небом, и оно ничего не делало. Вот почему он мог жить счастливо, несмотря на свои преступления.

Бум!

Пока цели были ясны, было бессмысленно вступать в спор.

"Великое зло было осуждено.□

"Новые функции будут добавлены к функциям Судного Меча Солнечного Монарха.□

"Для победы над злом даются божественные атрибуты.□

Когда меч был вставлен в центр лба Карты, Юн Сок отвернулся и небрежно просмотрел всплывающее окно. Это место было полно трупов. Он не отвел глаз от того, что сделал; он просто стоял и наблюдал.

" ... "

Юн Сок, стоявший там долгое время, наконец поднял голову. Небо на площади было таким же голубым, как и на арене. Это было так чисто, в отличие от земли, где были разбросаны всевозможные грязные вещи.

Юн Сок, наконец, посмотрел на тело Карты. Он не боялся неба в момент своей смерти. Возможно, в мире было много таких людей, как он, но они также должны были бояться будущего Юн Сока, а не неба.

После того, как битва закончилась, толпа вышла из зданий. Чан Иль взял инициативу в свои руки, несколько претендентов на дуэль следовали за ним.

Это было закончено? Были ли они сейчас свободны? Все по-прежнему выглядели так, будто не верили в это. С таким выражением лица все пытались читать Юн Сока. Казалось, что он спас их, но, глядя на его силы и все, что произошло; они были немного неуверенны в том, как реагировать и что им делать дальше.

Теперь, когда Карта был мертв и контракт расторгнут, они задались вопросом, не следует ли им вернуться в измерение и вернуться к испытаниям. Это было написано на их лицах. Все, кроме одного человека.

"Спасибо. Большое вам спасибо."

Чан Иль встал перед Юн Соком и внезапно опустился на колени. Он плакал, как будто приветствовал Бога, до такой степени, что можно было почувствовать благоговение. Почему это напомнило ему о силе Элли, Лидера Света, которая становилась все сильнее по мере роста сил последователей?

Юн Сок сменил тему и встал, не в силах выдержать его пристальный взгляд.

"Где остальные союзники?"

Решение еще не принято. Та женщина, что была раньше, не упоминала об этом. В шестиэтажном здании плазы находилось около тысячи человек, так что оставалось по меньшей мере четыреста или пятьсот человек. Но Чан Иль сказал, что из-за продолжающейся суматохи все бы уже сбежали.

"Будущее не сильно изменится, если они решат остаться на площади в качестве аутсайдеров".

Они не могли вернуться на площадь, чтобы не стать мишенями решительных претендентов на дуэль. У них оставался только один выход: пройти через испытания и подняться на верхние этажи. Однако им, которые погрузились в удовольствие на три месяца, было бы очень трудно снова адаптироваться.

Было очень плохо, что он не смог закончить это, но Юн Сок решил удовлетвориться этим.

“Ты не возражаешь, если я спрошу тебя о твоих планах?”

Чан Иль осторожно спросил о будущем Юн Сока. Юн Сок слышал беспокойство в его голосе, как будто он собирался стать второй Хартией. Поэтому он сказал ему, что теперь он вернется и снова поднимется на этаж, так что ему не о чем беспокоиться.

“Напротив, мне интересно, что будут делать остальные из вас”.

Юн Сок оглядел выживших. Изначально они были претендентами с Арены. Некоторые из них пришли сюда, чтобы сбежать от испытаний, в то время как другие пришли передохнуть, но все они в конечном итоге стали рабами. Что они планировали делать дальше?

Должны ли они двигаться дальше? Или они решили снова обосноваться здесь, как их союзники? Юн Сок заинтересовалась их выбором. Но вместо этого Чан Иль посмотрел на него.

“Что ты хочешь, чтобы мы сделали?”

Юн Сок был ошеломлен. Неужели их рабский образ жизни просочился в их кости? Зачем им спрашивать его об этом?

Юн Сок ответила неохотно, потому что их глаза искрились ожиданием. Хотя технически это был неправильный ответ.

“Делай, что хочешь. Те, кто хочет остаться, могут остаться, а те, кто хочет уйти, могут уйти. ”

Тем не менее, он попросил претендентов, которые хотят остаться, не подавлять и не создавать ничего подобного союзу, чтобы компенсировать прошлое унижение. Кроме того, для тех, кто хочет отдохнуть, он надеялся, что они смогут расслабиться, а для тех, кто хочет подняться, он хотел помочь, насколько мог. Это и должно было быть целью плазы.

Его не мотивировала такая вещь, как великая вера; он просто хотел, чтобы плаза на шестом этаже функционировала должным образом. Чан Иль глубоко кивнул, выслушав желание Юн Сока.

“Хорошо, я останусь здесь и сменю место на шестом этаже, как ты и сказал”.

Он выглядел как человек на задании. Юн Сок хотел что-то сказать, но сдержался. В конечном счете, он подумал, что это будет хорошо для плазы.

Вскоре после этого Юн Сок попросил у выживших союзников, у которых не было судейской метки, информацию о других испытаниях, а затем покинул площадь, сказав Чан Илу, что он оставит их разбираться.

“Я с нетерпением жду встречи с тобой снова когда-нибудь”.

Он поклонился Юн Соку.

“Пей много крови ...!”

Глаза Чан Иля стали еще более искренними.

<http://tl.rulate.ru/book/39342/2660335>